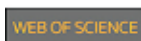

Воскресенская Н. А. Семантическая типология лексики пандемии : ковид-неологизмы в английском, французском и немецком языках / Н. А. Воскресенская, О. О. Гулик, Т. С. Малышева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 48—61. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-48-61.

Voskresenskaya, N. A., Gulik, O. O., Malysheva, T. S. (2022). Semantic Typology Pandemic Vocabulary: Covid Neologisms in English, French and German. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 48-61. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-48-61. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-48-61

Семантическая типология лексики пандемии: ковид-неологизмы в английском, французском и немецком языках

Воскресенская Наталья Александровна

orcid.org/0000-0002-8728-8603
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой зарубежной лингвистики
voskresenskaya@unn.ru

Гулик Оксана Олеговна

orcid.org/0000-0002-5684-2413
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра зарубежной лингвистики
gulik@flf.unn.ru

Малышева Татьяна Сергеевна

orcid.org/0000-0002-5598-6183
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра зарубежной лингвистики
tsm70@list.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Semantic Typology Pandemic Vocabulary: Covid Neologisms in English, French and German

Natalia A. Voskresenskaya

orcid.org/0000-0002-8728-8603
PhD in Philology
Head of the Department
of Foreign Linguistics
voskresenskaya@unn.ru

Oksana O. Gulik

orcid.org/0000-0002-5684-2413
PhD in Philology, Senior Lecturer,
Department of Foreign Linguistics
gulik@flf.unn.ru

Tatayna S. Malysheva

orcid.org/0000-0002-5598-6183
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Linguistics
tsm70@list.ru

National Research Lobachevsky
State University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Воскресенская Н. А., Гулик О. О., Малышева Т. С., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются неологизмы, появившиеся под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19, на материале английского, французского и немецкого языков. Неологизмы собраны методом сплошной выборки из доступных лексикографических источников и иноязычных интернет-ресурсов. Актуальность работы подтверждается стремительным ростом новообразований во всех рассматриваемых языках. Новизна исследования заключается в компаративном подходе к анализу процессов номинации и в определении доминирующих областей семантической аттракции в данных лингвокультурах. Предлагается авторская классификация ковид-неологизмов. Поднимается вопрос о восприимчивости данных языков к новым реалиям, их продуктивности в процессе реагирования на изменения в различных сферах жизни общества. Делается вывод, что количество английских неологизмов превалирует над соответствующими единицами во французском и немецком языках. Подтверждается, что структура выделенных при анализе лексико-семантических групп неоднородна и носит в ряде случаев лакунарный характер. Высказывается предположение, что причиной этого могут являться как специфика словообразования языков, так и особенности менталитета конкретной лингвокультурной общности.

Ключевые слова:

пандемия Covid-19; коронавирус; неологизм; антропоцентризм; современный немецкий язык; современный французский язык; современный английский язык.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Neologisms that appeared under the influence of the pandemic of a new coronavirus infection Covid-19 are considered, based on the material of English, French and German languages. The basis of the study is formed by neologisms collected by continuous sampling from available lexicographic sources and foreign language Internet resources. The relevance of this work is confirmed by the rapid growth of neologisms in all the languages under consideration. The novelty of the study lies in a comparative approach to the analysis of nomination processes and in determining the dominant areas of semantic attraction in these linguistic cultures. The elements that have shown the greatest productivity and stable functioning are singled out. The author's classification of covid neologisms is proposed. The question is raised about the susceptibility of these languages to new realities, their productivity in the process of responding to changes in various spheres of society. It is concluded that the number of English neologisms prevails over the corresponding units in French and German. It is confirmed that the structure of the lexico-semantic groups identified during the analysis is heterogeneous and in some cases has a lacunar character. It is suggested that the reason for this may be both the specificity of the word formation of languages, and the peculiarities of the mentality inherent in a particular linguocultural community.

Key words:

pandemic; Covid-19; neologism; anthropocentrism; modern German; modern French; modern English.

УДК 81'37::614.446

Семантическая типология лексики пандемии: ковид-неологизмы в английском, французском и немецком языках

© Воскресенская Н. А., Гулик О. О., Малышева Т. С., 2022

1. Введение = Introduction

2020—2021 годы были отмечены значительным количеством радикальных изменений, произошедших в жизни современного общества. Вирус, появившийся в декабре 2019 года, стремительно трансформировался в главного врага человечества. Параллельно с этим разворачивается процесс языковой концептуализации посредством непрерывно пополняющейся серии неологизмов, ведущих к дискурсивному осмыслению и анализу коррелирующих социокультурных, лингвистических и общественно-политических феноменов [Северская, 2020].

Освещение эпидемиологической ситуации в средствах массовой информации представляется значимым с позиции выявления ценностной составляющей, с одной стороны, а также определения картины мира, с другой, и показывает столкновения разных точек зрения [Карасик, 2020]. Анализ эксплицированных новых и потенциальных слов на материале трех разных языков также позволяет определить пересекающиеся и противоположные векторы развития национального самосознания, рефлектирующего в речи основные ключевые культурно-обусловленные признаки, конструирующие изменяющийся концепт ПАНДЕМИЯ в современном английском, немецком и французском языках.

Язык, будучи средством отражения общественного сознания, остро реагирует на все происходящие в социуме изменения, прирастая новыми лексическими единицами. Так, по данным английского лексикографа Р. Берчфилда, каждый год появляется около 800 новых слов, требующих описания и исследования [Burchfield, 2002]. Стремительный рост числа новых лексических единиц, отражающих изменения в различных сферах общественного устройства, традиционно привлекает внимание ученых-лингвистов, работающих в сфере неологии [Радбиль, 2021]. Значительное количество работ в последнее время посвящено исследованию новообразований в политическом дискурсе (В. Ф. Белова, В. О. Иосифова, К. И. Мялик, А. Н. Шиманович, Е. Е. Шпаковская и др.), медийном дискурсе и сфере компьютерных технологий (И. А. Беликова, Е. А. Блочина, Ф. Ю. Заблоцкий, Д. Е. Меренкова, Е. А. Оганисян, Ж. А. Сержанова и др.), экономике (К. В. Балуев, И. В. Дры-

гина, А. А. Кокорин, Е. Н. Новикова и др.) и других областях человеческой деятельности. Пандемия коронавируса не стала исключением. Ожидаемой реакцией на ее развитие явилось еще более активное пополнение лексического состава английского, немецкого и французского языков.

Под *неологизмами* в данной работе понимаются лексические единицы, созданные по существующим словообразовательным моделям, или новые значения, добавленные к существующим словам [Арнольд, 2012]. Более подробным можно считать следующее определение: неологизм — это новая лексическая единица / новое значение, появляющиеся на определенном этапе развития языка и основанные на коммуникативных нуждах определенного коммуникативного сообщества, получающие распространение и воспринимаемые как языковая норма. При этом большинство носителей языка определяют данную единицу как новообразование [Herberg, 2004].

Для квалификации новых лексических единиц в некоторых случаях используются термины *окказионализм* и *потенциальное слово*. Под последним понимается производное или сложное, реально не существующее слово, которое может быть создано в любой момент на основе продуктивных словообразовательных моделей данного языка [Ахманова, 2007]. Также *потенциализм* определяют как разновидность неологизмов, созданных авторами по продуктивным моделям словообразования и сочетаемости слов. А к *окказионализмам* относят авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, имеющие целью добавить экспрессивность художественному тексту [Жеребило, 2010].

Взаимовключение или пересечение вышеуказанных групп слов может вызывать вопросы, однако большинство исследователей разделяют точку зрения, что неологизмы и окказионализмы не являются пересекающимися понятиями ввиду того, что первые считаются единицами языка, а окказионализмы, в свою очередь, — единицами речи. При этом момент перехода слова из статуса окказионализма в статус неологизма достаточно трудно отследить и зафиксировать [Грацкова, 2015].

Таким образом, принципиальное отличие неологизмов от окказионального и потенциального слова основывается на противопоставлении языка и речи, а окказиональные и потенциальные слова рассматриваются как факты речи, не закрепленные в языке [Ханпира, 1966].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Считается, что рост числа языковых неологизмов напрямую связан с прагматическими потребностями общества, то есть говорящий выбирает из современного лексического материала единицы, в большей степени соответствующие переживаемым мыслям и чувствам. В случае если тре-

буемая единица отсутствует, видеоизменению подвергается имеющийся лексический материал или создается новое слово [Будагов, 1977]. Таким образом, анализ подобных лексических новообразований дает возможность не только исключительно лингвистического исследования, но также и лингвокультурологического и социолингвистического, позволяя объективировать посредством анализа лингвистического материала то, какие цели и мишени являлись приоритетными для построения переосмыслений и номинирования новых объектов.

Исследовательская цель, таким образом, состоит в лингвистическом описании того, что на данный момент определяется как «коронасленг», ковид-неологизмы, «короналексика», коронавирусный словарь, словарь COVID-19, словарь самоизоляции, ввиду того, что с 2020 года пандемия превратилась в «временный тематический дискурс» [Новикова и др., 2020].

Рядом исследователей выдвигается идея, что коронавирусный дискурс стал «утилитарной сверткой» общения о волнующих общество современных проблемах, заменив собой любые другие актуальные темы [Lobin, 2020; Lawson, 2020].

Резкий рост числа ковид-неологизмов ставит вопрос и о возможностях дальнейшего функционирования подобной лексики в пост-ковидный период. Очевидно, что лингвистическое прогнозирование возможностей их выживания зависит от целого комплекса изменяющихся факторов, однако можно отметить, что возможность вступать в словообразовательные процессы является одним из ключевых параметров, которые невозможно игнорировать.

Подчеркивается, что активность и динамика производных лексических единиц напрямую свидетельствуют о том, насколько воспринят и декодирован носителями языка исходный элемент, от которого появились данные новообразования.

Основное отличие производных лексических единиц от непроизводных состоит в том, что непроизводные усваиваются системой языка «поштучно», а производные характеризуются «помодельным» способом репрезентации в дидактических целях [Кубрякова, 1986]. Исследователи, проводя аналогию с процессом саморепликации, обеспечивающим выживание вируса в организме-носителе, предлагают термин *языковая репликация* по отношению к серии дериватов различных уровней [Погорелова, 2020], появившихся под влиянием новой коронавирусной инфекции.

Основными методами, используемыми в данной работе, являются сопоставительный метод, метод комплексного структурно-семантического анализа, дефиниционный метод, контекстуальный анализ.

В исследовании рассматриваются единицы, зафиксированные британскими лексикографами в Cambridge Dictionary Blog с пометкой «neologism»

за период 2020 — начала 2021 года; немецкими лингвистами Института немецкого языка им. Лейбница в словаре неологизмов на портале OWID; новые единицы или единицы, получившие актуализацию значения, и зафиксированные во французских словарях: толковом словаре Le Petit Robert (2021 и 2022 годов) и энциклопедическом словаре Le Petit Larousse (2021 и 2022 годов), а также новая лексика, закрепившаяся во французской разговорной речи, в языке официальных документов, языке СМИ и интернета, но на данный момент не зафиксированная в словарях. Представляется, что такой подход охватывает все неологизмы, отражающие изменения, произошедшие в жизни человека за период от начала пандемии по настоящий момент.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные результаты изучения английских, французских и немецких неологизмов пандемии (2020—2021 годы)

Представляется, что появляющиеся лексические единицы выступают как средства диагностики новой жизненной реальности. Их аксиологическая маркированность дает возможность «воспринять хаос разрозненных впечатлений и ощущений, вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [Скляревская, 2004, с. 71]. В этой связи возникает вопрос о том, насколько схоже реагируют языковые системы различных лингвоэтносов на появление новых и изменение существующих жизненных реалий. Для ответа на данный вопрос в статье рассматриваются лексико-семантический, словообразовательный и стилистический аспекты неологизмов пандемии 2020—2021 годов на материале английского, немецкого и французского языков.

3.2. Лексико-семантический аспект

Ключевые семантические компоненты английских, французских и немецких неологизмов пандемии периода 2020—2021 годов

Для анализа были отобраны лексические неологические единицы трех языков, имеющие:

1. Компоненты «pandemic», «covid», «corona» или их усеченные части типа «-demic», «cov-», «coron-» в составе слова. Например: англ.: *twindemic*, *spendemic*, *coronennial*, *coronavision* [CD]; нем.: *Coronaabitur*, *Coronaabstand*, *Coronaaccessoire*, *Coronaalltag*, *Coronaapp*, *Coronaatemtest*, *Coronaabauch*, *Coronabekämpfung*, *coronafrei*, *coronabedingt*, *coronageschädigt*, *COVID-19-App*, *Covidiot*, *Covidtest*, *CovPass*, *Pandemiemüdigkeit*, *Pandemiewelle*, *Panikdemie* [NW]; фр.: *coronabdos*, *coronaparties*, *coronapéro*, *coronapiste*, *covidiot*, *covidiomies* («Lundimanche»), «apêrue», «coronabdos» ... // *lemonde.fr*, 2020) [AA].

2. Семантический компонент, выраженный в дефиниции, соотносящий единицу с ЛСГ (лексико-семантической группой) «pandemic». Например: англ.: *antimasker* — ‘someone who refuses to obey the rule that a mask must be worn in public places to help protect people from covid-19’ [CD] (‘человек, который отказывается следовать правилам ношения масок в общественных местах, предназначенным для защиты остальных от распространения Covid-19’); нем.: *Abstandsparty* — ‘gemeinsame Feier, die unter Einhaltung der während der COVID-19-Pandemie geltenden Kontakt- und Alltagsbeschränkungen stattfindet’ [NW] (‘вечеринка с соблюдением социальной дистанции’); фр.: *Le patient zéro* — ‘la première personne a avoir été contaminée lors d’une épidémie’ (dictionnaire.lerobert.com, 2021) [AA] (‘первый пациент, который заразился в период пандемии’).

3. Семантический компонент, соотносящий единицу с ЛСГ «pandemic», не закрепленный в дефиниции, но отраженный в контексте, на основании которого единица была зафиксирована как неологизм. Например: англ.: *minimony* (‘скромная свадебная церемония’): *Minimonies are a good compromise for couples who’ve been forced to postpone their weddings due to ... COVID-19. A minimony is a wonderful way to honor and celebrate your original wedding date. You can choose to get legally married at your minimony even if you still plan to host a larger celebration at a later time* [CD]; нем.: *Minihochzeit* (‘церемония бракосочетания с весьма ограниченным числом приглашенных’): *Weil das Burghotel eine eigene kleine Kapelle hat, können Paare nicht nur standesamtlich, sondern im ganz kleinen Kreis auch kirchlich getraut werden im Lippischen. [Stephanie] Schnehagen: “Als Gegenstück zu den großen Festen sind die Minihochzeiten im kleinsten Familien- oder Freundeskreis längst ein echter Trend”* [NW]; *AU per Telefon* (‘подтверждение о заболевании сотрудника, полученное не на приеме у врача, а по телефону’): *Europas bekanntestes Telemedizin Unternehmen “au-schein.de” bietet seine Online-Krankschreibungen bei COVID-19-Verdacht zur Eindämmung des Coronavirus nun auch bei COVID-19-Symptomen an. Das nützt besonders allen Kassenpatienten, nachdem die Sondererlaubnis für Kassenärzte zur Arbeitsunfähigkeitsbescheinigung (= AU) per Telefon trotz massiver Kritik am 31. Mai endet. Gemäß Forsa-Umfrage nutzten 39 % aller Krankgeschriebenen diese AU per Telefon, von denen 43 % COVID-19-Verdacht hatten und 10 % ohne die Möglichkeit zur Telefon-AU lieber krank zur Arbeit gegangen wären* [Ibid.]; *Nasenspimmel* (нос, выглядывающий над маской при ее неправильном ношении на подбородке): *“Keine Maske” sehe ich in Berlin sehr selten. Aber dafür viele mit Nasenspimmel: Maske nur über dem Mund, wenn überhaupt. Und der fette Zinken guckt raus. Also wird zwar eine Maske getragen, aber es ist trotzdem sinnlos (und es sieht eklig aus, aber darum gehts leider nicht)* [Ibid.]; фр.: *le lundimanche* (‘неделя состоит только из од-

ного и того же дня, который повторяется по кругу'): *la semaine ne comporte plus qu'un seul et même jour qui se répète en boucle* («Lundimanche», «apêrue», «coronabdos» ... les nouveaux mots du confinement // lemonde.fr, 2020) [AA]; *la jauge* ('вместимость общественного помещения в период ограничений'): *Capacité d'accueil d'un lieu public: Une jauge de mille personnes* (dictionnaire.lerobert.com, 2021) [Там же].

Анализ семантических компонентов, отразивших изменения в жизни общества, вызванные развитием пандемии Covid-19

Влияние пандемии на жизнь человека привело к появлению множества антропоориентированных неологизмов. Значительная их часть является рефлексией на изменения в рабочей сфере или личном пространстве человека.

Среди неологизмов, отражающих изменения в профессиональной деятельности, можно выделить единицы, обозначающие:

1. Новые профессии / виды деятельности, появившиеся под влиянием распространения пандемии:

англ.: *space marshal* — 'человек, чьими должностными обязанностями является помогать людям соблюдать социальную дистанцию и контролировать ношение масок'; *joy strategist* — 'человек, профессионально помогающий другим людям стать счастливее' [CD];

нем.: *Einkaufshelfer* — 'человек, совершающий покупки для людей, находящихся на самоизоляции'; *Coronadetektiv* — (частично занятый) 'человек, отслеживающий (по телефону) цепочки заражений, либо аналогичная компьютерная программа'; *Coronaexperte* — 'эксперт в вопросах коронавирусной инфекции' [NW].

2. Новые явления, сопутствующие работе в условиях пандемии:

англ.: *zoomwear* — 'стиль одежды, предполагающий ношение офисной одежды сверху и домашней одежды снизу'; *workation* — 'отпуск, предполагающий, что вы остаетесь в отеле или иных апартаментах и при этом работаете удаленно'; *half-tourist* — 'путешествующий человек, который тратит половину своего времени на удаленную работу'; *cloffice (closet+office)* — 'кладовка / пространство для хранения, которое было переорганизовано под домашний офис'; *schoolcation* — 'семейный отпуск, в течение которого дети получают онлайн-занятия'; *flexi-schooling* — 'сочетание онлайн- и офлайн-занятий'; *zoom fatigue* — 'усталость, вызванная длительной работой онлайн в приложении Zoom' [CD];

нем.: *Zoomschule* — 'онлайн-занятие на платформе Zoom'; *Homeworker* — 'человек, работающий дистанционно, из дома'; *Workation* — 'работа в дистанционном режиме во время отпуска' [NW];

фр.: *le distanciel, le télétravail* (dictionnaire.lerobert.com, 2021) [AA] — 'работа в дистанционном режиме'; *le présentiel* [Ibid.] — работа в очном

режиме, *zoomer* [Ibid.] — ‘работать в зуме’; *la continuité pédagogique* (Bref lexique du confinement // <https://oreilletendue.com>, 2020) [AA] — ‘непрерывное образование (в условиях пандемии — сочетание работы в очном и дистанционном формате)’; *la quarantèse* (Rédiger (ou pas) en période de quarantèse // affairesuniversitaires.ca, 2020) [Там же] — ‘написание и защита диссертации во время карантина’; *le linge mou* (Bref lexique du confinement // oreilletendue.com, 2020) [AA] — ‘стиль одежды, предполагающий ношение удобной одежды при работе в дистанционном формате’.

3. Дифференциация предприятий и профессий по их значимости:

фр.: *les commerces essentielles* — ‘непрерывно действующие организации, в которых невозможна приостановка работы’ и *les commerces non-essentiels* — ‘организации, работа которых приостанавливается или ограничивается во время локдауна, вызванного пандемией ковид-19’ (Le moment meurice // franceinter.fr, 2020) [AA].

Среди неологизмов, отражающих изменения в личной жизни и формах социального взаимодействия, можно выделить единицы, обозначающие:

1. Людей, вовлеченных в процесс «проживания» пандемии:

англ.: *coronial* — ‘ребенок, родившийся в период пандемии коронавируса’; *quaranteen* — ‘подросток, время взросления которого пришлось на период пандемии’; *lockdowners* — ‘люди, вынужденные находиться в режиме строгой самоизоляции’ [CD];

нем.: *Coronababy* — ‘ребенок, зачатый в режиме самоизоляции’; *Coronageneration* — ‘поколение молодых людей, закончивших (профессиональное) образование в период пандемии и, как следствие, имеющих худшие возможности для профессионального роста’ [NW];

фр.: *la Génération COVID-19* (Bref lexique du confinement // oreilletendue.com, 2020) [AA]; *les corona boomers* (Les mots du covid-19 // francoisnore.com, 2020) [Там же] — ‘дети, зачатые в период пандемии’.

2. Изменения, отражающие ограничения социальных связей:

англ.: *social bubble* — ‘небольшая группа друзей и родственников, с которыми разрешено встречаться в период ослабления ограничительных мер’; *double bubble* — ‘две семьи, находящиеся на изоляции, которым разрешено встречаться’; *quaranteam* — ‘люди, которые будут проводить изоляцию вместе’ [CD];

нем.: *Parantäne* — ‘режим самоизоляции, сопровождаемый (супружеской) парой’; *Coronabier* — ‘посещение компанией пивного ресторана с обязательным соблюдением социальной дистанции’; *Coronaeltern* — ‘родители, подвергающиеся повышенным физическим, психическим и финансовым нагрузкам в связи с закрытием детских садов в период пандемии’; *Balkon-Sänger* — ‘балконный певец’, ‘человек исполняющий песни с балкона для поднятия людям настроения в период самоизоляции’ [NW];

фр.: *la quatorzaine* (“Cliqué-retiré”, “coronapiste” ... Ces mots que la crise du Covid fait entrer dans le dictionnaire // *lci.fr*, 2021) [AA] — ‘14-дневный карантин’; *le pass sanitaire* (dire-ne-pas-dire/neologismes-anglicismes // *academie-francaise.fr*, 2021) [Там же] — ‘документ, разрешающий посещение общественных мест в период пандемии’; *le traçage numérique* («Whatsapéro», «immobesite» ou «coronials» ... // *lemonde.fr*, 2020) [Там же] — ‘цифровое отслеживание на основе данных мобильного телефона’; *la jauge* (*dictionnaire.lerobert.com*, 2021) [Там же] — ‘вместимость общественного помещения в период ограничений’; *le jour interdi* («Whatsapéro», «immobesite» ou «coronials» ... // *lemonde.fr*, 2020) [Там же] — ‘день, когда вводятся ограничения на передвижение, работу’; *le confinement, le confifi* (*Petit Larousse illustré 2022* ... // *francetvinfo.fr*, 2021) [Там же] — ‘изоляция’; *le balconnement* (*Coronavirus* ... // *ouest-france.fr*, 2020) [Там же] — ‘балконная изоляция’; *les gestes barrières* («Lundimanche», «arévue», «coronabdos» ... // *lemonde.fr*, 2020) [Там же] — ‘жесты, поведение, служащие соблюдению социальной дистанции’. Во французском языке многочисленны неологизмы, описывающие употребление алкоголя в режиме самоизоляции: *le coronapéro, le whatsapéro, le skypeéro, le zoomapéro* (*corona, skype, zoom, whatsApp + apéritif*), *le vodkafone, le whiskype, le Zoombar* («Lundimanche», «arévue», «coronabdos» ... // *lemonde.fr*, 2020) [Там же].

3. Изменения во внешности людей, переживающих пандемию:

англ.: *crisis beard* — ‘борода, отпущенная в результате переживания длительного стресса’; *lockdown tache* — ‘усы, отпущенные в период карантина’; *maskne* — ‘акне, появившееся в результате длительного ношения защитной маски’ [CD];

нем.: *der Coronabauch* — ‘живот, появившийся из-за недостатка движения в период самоизоляции’; *der After-Corona-Body* — ‘располневшая в результате дефицита движения на самоизоляции фигура’; *die Corjnafrisur* — ‘отросшие волосы или прическа, появившаяся в результате непрофессиональной стрижки в период локдауна’ [NW];

фр.: *groid* (*gros bide + covide*) — ‘большой живот, появившийся из-за недостатка движения в период самоизоляции’; *grasduvid* (*gras du bide* (‘человек с большим животом’) + *covid*) — ‘человек с большим животом, появившемся из-за недостатка движения в период самоизоляции’ («Lundimanche», «arévue», «coronabdos» ... // *lemonde.fr*, 2020) [AA].

4. Нарушения физического здоровья людей в период пандемии:

англ.: *covid toe* — ‘сыпь на пальцах ног, считавшаяся признаком коронавируса’; *maskne* — ‘акне, появившееся в результате длительного ношения защитной маски’ [CD];

нем.: *der Coronafuß, der Coronazeh* — поражения нижних конечностей, возникающих вследствие перенесенной коронавирусной инфекции;

die Coronazunge — ‘характерный налет, язвочки на языке, появляющиеся при коронавирусной инфекции’; *der Maskenpikel* — ‘сыпь на лице, появляющаяся из-за длительного ношения маски’ [NW];

фр.: *immobésité* («Whatsapero», «immobesite» ou «coronials» ... // lemonde.fr, 2020) [AA] — ‘избыточный вес, вызванный ограничением движения во время карантина’.

5. Негативные психические состояния / расстройства, возникающие в период пандемии:

англ.: *boreout* — ‘переутомленность и депрессия от скучной работы’, *coronaphobia* — ‘страхи, связанные с неконтролируемым распространением нового вируса’, *long covid* — ‘состояние, при котором люди, пережившие ковид, продолжают испытывать проявление симптомов и имеют плохое самочувствие в течение длительного времени’, *corona moaner* — ‘человек, постоянно высказывающий опасения и переживания по поводу пандемии’, *covidivorce* — ‘развод как следствие слишком длительного пребывания супругов в замкнутом помещении’ [CD];

нем.: *der Pandemieblues* — ‘унылое, депрессивное состояние, возникающее в период самоизоляции’; *die Coronaangst* — ‘страх заразиться коронавирусом’ [NW];

фр.: *covidéprimer* (“N’oubliez pas ton masque!” ... // ledauphine.com, 2020) [AA] — ‘находиться в депрессии из-за ковида’; *solidaritude* («Lundimanche», «arêvue», «coronabdos» ... // lemonde.fr, 2020) [Там же] = *solidarité* (‘солидарность’) + *solitude* (‘одиночество’) — окказионализм, (появившийся в 1973 году, но получивший новый контекст); *covidiotie* (fr.wikipedia.org/wiki, 2021) [Там же], *paranovirus* (Commerces non-essentiels ... // franceinter.fr, 2021) [Там же], *coronacircus* (Victoria Abril ... // lefigaro.fr, 2021) [Там же], *comoronvirus* (Bref lexique du confinement // oreilletendue.com, 2020) [Там же] — ‘коронойя’; *la mélancovide* (Bref lexique du confinement // oreilletendue.com, 2020) [Там же] — ‘меланхолия, вызванная ковидными ограничениями’.

6. Изменение финансового поведения и потребительских привычек людей. Анализ отобранных единиц обнаруживает некоторые противоречивые тенденции относительно финансового поведения людей. С одной стороны, это тенденция, направленная на экономию денежных средств: *minimopy* — ‘свадебная церемония в узком кругу, которая проводится до или вместо основного торжества’; *microwedding* (англ.) [CD], *Minihochzeit* (нем.) — ‘свадьба с маленьким количеством приглашенных’ [NW]. С другой — тенденция, предполагающая трату больших средств, чем обычно, как компенсация за невозможность совершать регулярный привычный шоппинг: *revenge spending* (англ.) — ‘более активная трата денежных

средств как результат ограничительных мер»; *comfort spending* (англ.) — ‘покупка приятных вещей для личного пользования как способ справиться со стрессом’; *revenge travel* (англ.) — ‘более активное инвестирование в путешествия как результат невозможности регулярно отдыхать за границей’ [CD]; *Hamsteritis* (нем.) — ‘покупка товаров в неоправданно больших количествах в период пандемии’ [NW].

7. Повышенный уровень рутины и однообразия в жизни большинства граждан:

англ.: *blursday* — любой день недели в период пандемии, поскольку невозможно определить день точно; *anthropause* (англ.) — ‘период времени, когда человеческая активность заметно снижена’ [CD];

нем.: *Coronaalltag* — ‘повседневная рутина, обусловленная антиковидными предписаниями и ограничениями’ [NW];

фр.: *le confinemanche* — ‘любой день недели во время пандемии’ («Lundimanche», «arépue», «coronabdos» ... // *lemonde.fr*, 2020) [AA].

8. Отношение людей к пандемии и связанным с ней предписаниям и ограничениям:

Особенности социального поведения отражаются в лексических единицах, обозначающих людей, отрицающих необходимость локдауна и выступающих против масочного режима: *der Lockdownkritiker* (нем.) [NW], *der Mundschutzgegner* (нем.) — ‘антимасочник’, *der Maskenverstoß* (нем.) — ‘нарушение масочного режима’ [Ibid.]; *covidiot* (фр.) (*dictionnaire.lerobert.com*, 2021) [AA]; тот, кто, выступает против вакцинации: *der Impfzögerer* (нем.) [NW], *un antivax*, *un antivaccin* (фр.) (*dictionnaire.lerobert.com*, 2021) [AA]; *corona moaner* (англ.) — человек, постоянно переживающий из-за коронавируса [CD].

Функциональный потенциал неологизмов данной группы не ограничивается номинированием, они передают отношение к новым реалиям отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом. Так, например, в немецком языке защитная маска для лица (нейтр. *die Mund-Nasen-Schutz-Maske*) во время пандемии вызывает все больше негативных эмоций, что привело к возникновению таких стилистически окрашенных синонимов, как *der Gesichtslappen* (шутл.), *der Mundschmutz* (ирон.), *der Maulkorb* (пренебр.) [NW]. Человек, протестующий против антиковидных ограничений (нейтр. *der Coronaprotestler*), может быть подвержен отрицательной эмоциональной оценке: *der Covidiot* (пренебр.) [Ibid.], *le covidiot* («Whatsapero», «immbesite» ou «coronials» ... // *lemonde.fr*, 2020) [AA]. Растущее количество эмоционально окрашенных единиц, в том числе контаминантов, объясняется реакцией общества на непрекращающиеся вызовы со стороны новой реальности, в которой человечество вынуждено существовать, его стремлением к достиже-

нию психологического комфорта. Среди причин, побуждающих человека к словотворчеству, часто выделяются социальные факторы, поскольку «контаминированные образования обладают контактоустанавливающей функцией, способствуют созданию атмосферы неформальности общения, являются оптимальным средством выражения эмоционально-экспрессивного и оценочного отношения субъекта к предметам и явлениям действительности» [Лаврова, 2013, с. 10]. Людическая функция языка предоставляет дополнительные возможности для лингвистического креатива и самовыражения, которые проявляются в том числе в языковой игре. В результате этой деятельности возникли такие эмоционально окрашенные новообразования, как *das Impfie* (от *das Selphie*) [NW], *la vaxxie* — ‘фотография в момент вакцинации’; *das Papplikum* (от *das Publikum*) — ‘зрители» из картона, замещающие реальную публику в связи с социальными ограничениями’, *der Trikini* (от *der Bikini*) — ‘бикини, дополненный защитной маской’ [Ibid.].

3.3. Словообразовательный аспект

С точки зрения словообразования неологизмы, образованные в период активного развития пандемии, представляют собой богатый и разнообразный материал, включающий единицы всех возможных словообразовательных моделей:

1. Словосложение

англ.: *coronacoma* — ‘длительный нерабочий период в организации или долгий сон во время самоизоляции’, *coronaviva* — ‘защита научных тезисов, происходящая онлайн во время локдауна’ [CD];

нем.: *der Coronatest*, *der Covidpass*, *der Covidzeh*, *Pandemieweihsnachten* [NW];

фр.: *le vaccinodrome* (‘центр массовой вакцинации, созданный в рамках борьбы с эпидемией или пандемией’), *le vaccibus* — ‘автобус, оборудованный для вакцинации’; *le lundimanche* (*lundi* (‘понедельник’) + *dimanche* (‘воскресенье’)) — ‘единственный, повторяющийся день недели во время локдауна’), *l’infodémie* (*information* + *pandémie*) — ‘информационная эпидемия’) («What-sapero», «immobesite» ou «coronials ... // www.lemonde.fr, 2020) [AA].

Особый интерес представляют случаи словосложения с участием числительных в немецком языке: *die 200-Notbremse* (‘ограничение послаблений при достижении отметки в 200 заболевших в день’), *die 1-2-3 Regel* (‘правило поведения в период пандемии: 1 маска, 2 метра дистанции, 3 раза в неделю тест на ковид’), *der 3G-Nachweis* (‘мультипасс’) [NW].

2. Аффиксация

англ.: *maskless* — прилагательное, описывающее человека, не носящего маску, *masklessness* — отсутствие масок [CD], нем.: *coronal* — имеющий

отношение к пандемии [NW]; фр.: *paucisymptomatique* (бессимптомный: префикс *pauci-*, обозначающий «*peu*» / «мало», пришел во французский язык из латинского. Префикс употребляется в медицине и стал общеупотребительным в связи с пандемией) (dictionnaire.lerobert.com, 2021) [AA].

3. Словосложение + аффиксация

англ.: *zoombombing* — неожиданное появление постороннего участника в zoom-конференции; *lockdowner* — человек, проживающий период самоизоляции [CD];

нем.: *der Coronasünder, die Coronasterblichkeit, die Pandemiemüdigkeit* [NW].

4. Усечение

англ.: *rona* от *corona*;

франц.: *réa* является апокопой от слова *réanimation* (реанимация).

5. Аббревиация

англ.: *PUI* — ‘person under investigation’ (‘человек, находящийся под наблюдением медперсонала’), *WHF* — ‘working from home’ (‘работа из дома’) и т. п. [Al-Salman, 2021];

нем.: *der WSF* — ‘der Wirtschaftsstabilisierungsfonds’ (‘фонд экономической стабилизации’) [NW];

фр.: *EPI* — ‘équipements de protection individuelle’ (‘средства индивидуальной защиты’) (Comment la pandémie ... // languagewire.com, 2021) [AA].

6. Контаминация:

англ.: *Loxit* (*lockdown* + *exit*) — процесс выхода из периода самоизоляции [CD];

нем.: *die Coronaioia* (*Corona* + *die Paranoia*) — панический страх заразиться коронавирусом, *die Paarantäne* (*das Paar* + *Quarantäne*) — ‘самоизоляция (супружеской) пары в период пандемии’, *der Covidiot* (*das Covid* + *der Idiot*) — ‘человек, неадекватно ведущий себя в отношении антиковидных мер’, *der Impfluenzer* (*die Impfung* + *Influenzer*) — ‘лицо, оказывающее влияние посредством СМИ на формирование положительного отношения общества к вакцинации’, *Virol* (*der / das Virus* + *Tirol*) — ‘«рассадник» коронавируса, шутивное название для Тироля, где наблюдались неоднократные вспышки коронавируса’, *Coronachten* (*Corona* + *Weihnachten*) — ‘Рождество в условиях антиковидных ограничений’; *die Panikdemie* (*die Panik* + *die Pandemie*) — ‘паника, вызванная пандемией’; *die Pandemiemüdigkeit* — ‘усталость, подавленность, вызванная новыми правилами и ограничениями в период пандемии’ [NW];

фр.: *le dicorona* (*Dicorona*, le dictionnaire ... // ladn.eu, 2020) [AA] (*dictionnaire* (словарь) + *corona*).

7. Семантическая трансформация:

lockdown (англ.), *der Lockdown* (нем.), *le lockdown* (фр.) — слова, изначально означавшие блокировку чего-либо, в настоящее время используются в первую очередь в значении ‘ограничение передвижения граждан и деятельности учреждений в период пандемии’; *social distance* (англ.); (*soziale Distanz* (нем.), *distanciation sociale* (фр.) — термин, первоначально характеризовавший положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, принимает значение ‘минимальное расстояние между людьми (1,5 метра) с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции’; *mask* (англ.), *die Maske* (нем.), *la masque* (фр.), изначально обозначавшие накладку, скрывающую лицо, теперь ассоциируется, в первую очередь, со средством индивидуальной защиты граждан в период пандемии.

8. Заимствование

Например, нем.: *der Lockdown* — ‘ограничение передвижения граждан и учреждений в период чрезвычайных ситуаций’ [NW]; фр.: *cluster* — ‘источник заразы’. Источником заимствований в немецком и французском языках становится в первую очередь английский язык, при этом лексические единицы языка-донора подвергаются фонетической и грамматической ассимиляции в соответствии с языковыми нормами заимствующих языков. Так, английское *lockdown* приобретает в немецком языке грамматические категории рода /*der Lockdown*/ и падежа /*des Lockdowns*/; во французском языке произношение *\klæs.tæv* сменилось французским *\klæs.tæv* и существительное приобрело окончание *-s* множественном числе.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Пандемия в той или иной мере оказала влияние на словарный состав всех рассматриваемых языков: английского, немецкого и французского, — обусловив расширение их лексического состава путем неологизации.

2. Количество неологизмов, созданных в английском языке, превалирует над соответствующими единицами, созданными средствами французского и немецкого языков, однако последние пополняются посредством неологизмов-заимствований из английского как языка-донора.

3. Производная лексика в целом, как и производные неологизмы в частности, имеют больше перспектив для закрепления в речи с последующим переходом в языковую систему.

4. Представляется интересным в качестве перспективы исследования произвести анализ данных единиц в более широком контексте. Вероятным кажется, что семантическая структура некоторых из них может претерпеть изменения в процессе функционирования в ближайшем постпандемическом будущем. Данная трансформация в условиях расширения значения

может стать одним из факторов, способствующих выживанию и устойчивому функционированию рассматриваемых единиц в современных английском, немецком и французском языках.

5. В целом рассматриваемые неологические единицы и им подобные фиксируют актуальные изменения, происходящие в обществе на фоне активного развития пандемии, а также актуализируют имеющиеся культурологические различия на материале трех отличных языков. Структура выделенных при анализе лексико-семантических групп в разных языках неоднородна и носит в ряде случаев лакунарный характер, причиной которого могут являться как специфика словообразования в языках, так и особенности менталитета представителей лингвокультурной общности. В данной связи интересно изучить влияние языковой ментальности на процессы неологизации словарного состава рассматриваемых языков.

Источники и принятые сокращения

1. AA — *Архив* авторов.
2. CD — *Cambridge dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org>
3. NW — *Neologismenwörterbuch* : Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>.

Литература

1. *Арнольд В. И.* Лексикология английского языка / И. В. Арнольд. — Москва : Флинта ; Наука, 2012. — 376 с.
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : КомКнига, 2007. — 571 с.
3. *Будагов Р. А.* Что такое развитие и совершенствование языка? / Р. А. Будагов. — Москва : Наука, 1977. — 264 с.
4. *Грацкова И. Ю.* Неологизмы в современном английском языке / И. Ю. Грацкова // *Science Time*. — 2015. — № 5. — С. 114—118.
5. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — Назрань : Пилигрим, 2010. — 486 с.
6. *Карасик В. И.* Эпидемия в зеркале медийного дискурса : факты, оценки, позиции / В. И. Карасик // *Политическая лингвистика*. — 2020. — № 2 (80). — С. 25—34.
7. *Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. — Москва : URSS : ЛКИ, 2008. — 156 с.
8. *Лаврова Н. А.* Контаминация как словотворческая модель : структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Н. А. Лаврова. — Москва, 2013. — 48 с.
9. *Новикова О. Н.* COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии / О. Н. Новикова, Ю. В. Калугина // *Вестник Башкирского университета*. — 2020. — Т. 25, № 2. — С. 376—381.
10. *Погорелова И. В.* COVID-19 : языковая репликация / И. В. Погорелова // *Современный ученый*. — 2020. — № 4. — С. 226—229.

11. Радбиль Т. Б. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса : лингвокогнитивный аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацбургская, И. В. Палоши // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 63—79.
12. Северская О. И. Ковидиоты на карантинках : коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик / О. И. Северская // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7, № 4. — С. 887—906.
13. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 166 с.
14. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка / Э. Ханпира // Развитие словообразования русского языка. — Москва : Наука, 1966. — С. 153—166.
15. Al-Salman S. COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English / Saleh Al-Salman & Ahmad S. Haider Al-Salman // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — № 25 (1). — Pp. 24—42.
16. Burchfield R. W. The English language / R. W. Burchfield, J. Simpson. — Oxford : Oxford univ. press, 2002. — 208 p.
17. Herberg D. Steffens D unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris Al-Wadi. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / D. Herberg. — Berlin / NewYork : Walter de Gruyter, 2004. — XXXVII. — 393 s.
18. Lawson R. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases — and that helps us cope [Electronic resource] / R. Lawson // The Conversation. — Access mode : <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909> (accessed 11.09.2021).
19. Lobin H. Kommunikation in der Coronakrise [Electronic resource] / H. Lobin // Scilogs : Tagebücher der Wissenschaft. — Access mode : <https://scilogs.spektrum.de/engbart-galaxis/kommunikation-in-der-coronakrise/> (accessed 05.09.2021).

Material resources

AA — *Archive of authors*.

CD — *Cambridge dictionary*. Access mode: <https://dictionary.cambridge.org>.

NW — *Neologismenwörterbuch: Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie*. Access mode: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Dictionary of Linguistic terms*. Moscow: KomKniga. 571 p. (In Russ.).
- Al-Salman, S., Haider Al-Salman, Ah. S. (2021). COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English. *Russian Journal of Linguistics*, 25 (1): 24—42.
- Arnold, V. I. (2012). *Lexicology of the English language*. Moscow: Flinta; Nauka. 376 p. (In Russ.).
- Budagov, R. A. (1977). *What is the development and improvement of the language?* Moscow: Nauka. 264 p. (In Russ.).
- Burchfield, R. W., Simpson, J. (2002). *The English language*. Oxford: Oxford univ. press. 208 p.
- Herberg, D. (2004). *Steffens D unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris Al-Wadi. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen, XXXVII*. Berlin / NewYork: Walter de Gruyter. 393 s.

- Gratskova, I. Y. (2015). Neologisms in modern English. *Science Time*, 5: 114—118. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2020). Epidemic in the mirror of media discourse: facts, assessments, positions. *Political linguistics*, 2 (80): 25—34. (In Russ.).
- Khanpir, E. (1966). On the occasional word and the occasional word formation of the Russian language. In: *Development of the word formation of the Russian language*. Moscow: Nauka: 153—166. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2008). *Nominative aspect of speech activity*. Moscow: URSS: LKI. 156 p. (In Russ.).
- Lavrova, N. A. (2013). *Contamination as a word-making model: structure, semantics, stylistics, pragmatics (based on the material of the modern English language): Abstract Diss.* Moscow. 48 p. (In Russ.).
- Lawson, R. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases — and that helps us cope. In: *The Conversation*. Available at: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrases-and-that-helps-us-cope-136909> (accessed 11.09.2021).
- Lobin, H. Kommunikation in der Coronakrise. In: *Scilogs: Tagebücher der Wissenschaft*. Available at: <https://scilogs.spektrum.de/engelbart-galaxis/kommunikation-in-der-coronakrise/> (accessed 05.09.2021).
- Novikova, O. N., Kalugina, Yu. V. (2020). COVID-19 in the context of the current state of research on the pandemic discourse. *Bulletin of Bashkir University*, 25 (2): 376—381. (In Russ.).
- Pogorelova, I. V. (2020). COVID-19: language replication. *A modern scientist*, 4: 226—229. (In Russ.).
- Radbil, T. B., Jaszay, L., Palosi, I. (2022). Linguopragmatic Potential of Active Processes in Russian Neological Word Formation of Latest Period. *Nauchnyi dialog*, 11 (1): 101—121. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121 (In Russ.).
- Severskaya, O. I. (2020). Covidiotes on quarantine: a coronavirus dictionary as a diagnostic field of actual discursive practices. *Communicative research*, 7 (4): 887—906. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2004). *Metaphor in the language system*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 166 p. (In Russ.).
- Zherebilo, T. V. (2010). *Dictionary of Linguistic terms*. Nazran: Pilgrim. 486 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.10.2021,
одобрена после рецензирования 31.03.2022,
подготовлена к публикации 20.04.2022.